

— Михаил Иванович, у Вас такая симпатичная фамилия — Пуговкин...

— А ведь это не моя фамилия. Настоящая моя фамилия очень смешная, деревенская — Пугошкин. Когда я во время войны был ранен и лежал в госпитале, там меня почему-то все называли Пуговка, Пуговкин. А поскольку я уже решил быть артистом, то мне это прозвище очень понравилось: запоминающееся такое, навязчивое. Ну вот я и стал Пуговкиным.

— Вы сказали, что у Вас деревенская фамилия. Вы родом из деревни?

— Ну да, из деревни. Я родился в Ярославской области в 1923 году. А в Москву мы переехали в 36-ом. Неурожай тогда был, по приезду в столицу от голода спасались. К тому же сильно заболела мама, требовалась операция. Вот и поехали мы к московским родственникам, благо, они нас приняли. Никогда не забуду, как в первый раз взял батон и съел его весь, не отрываясь. А еще помню, как мне пришлось спать на полу, под батареей. Но как поется в песне «Я ничуть об этом не жалею». Если бы не спал там тогда, меня бы не было здесь сейчас.

В 16 лет, прибавив себе год, я стал работать на Московском тормозном заводе электромонтером и там же, на заводе, начал ходить в художественную самодеятельность. А руководил ею известный артист Александр Павлович Шатов. И еще 16-летним я умудрился в клубе имени Калаяева сыграть кунца в пьесе А. Н. Островского «Свои люди — сочтемся».

Шатов считал меня очень способным и отвел в Московский драматический театр на Сретенке, которым руководил Федор Николаевич Каверин.

Когда после ранения в 43-м году я вернулся в Москву, то пришел в один из немногих работавших тогда театров — Московский театр драмы, который теперь носит имя Маяковского. Главные роли там играла знаменитая Валентина Серова, а Константин Симонов работал завлитом. Было очень приятно, что моим партнером в спектакле «Москвичка» был Ростислав Плятт.

— А когда пошли на войну?

— Ушел добровольцем 7 июля 1941 года. А вернулся через полтора года, как я уже говорил, в 43-ем, по ранению. Мне чуть ногу не ампутировали, уже гангрена была. А дали мне II группу по инвалидности совсем недавно, уже здесь, в Ялте. Военком как-то увидел мой военный билет и удивился. Михаил Иванович, говорит, да вы же инвалид войны, столько привилегий потеряли за эти годы. А я об этом никогда не задумывался.

Но вот ведь как бывает: в армию меня еще раз призвали уже в 45-ом и направили в танковое училище в город Велдугу, под Горький. Начальником училища был там генерал Раевский. Из тех самых Раевских.

«Михаил Пуговкин, у которого еще семь лампочек...»

Я тугодум и к этому не способен. Я трудно снимаюсь, трудно играю. Мне как-то Гали Волчек сказала: «Вот так мы всю жизнь и мучаемся. Научили нас во МХАТе каждую мелочь по полочкам раскладывать».

— А какой был Ваш первый фильм?

— Это еще до войны. «Дело Артамоновых». Григорий Рошаль снимал, мой «крестный отец». Играл я молодого купчика Степану Барского. «Будка» моя оказалась очень подходящей.

Всего же снялся в 93 фильмах. Роли, конечно, в них разные. И большие, и малосенькие... Последним был водевиль «Господа артисты», по-моему, уже года три назад как отснял. Актеры там прекрасные: Вицин, Дуров, и музыку Евгений Дога написал, а честно скажу, фильм не получился.

— Так что, с кино покончено?

— Ну уж нет. Патроны у меня еще есть. Просто я жду свою роль. Звездой можно стать и в 75 лет, а мне всего 73.

Предложения есть. Даже один американский режиссер предлагал сниматься у него. Все говорил: «Почему у вас актеры не улыбаются? У нас с ними дела не имеют. А вот Вы улыбаться можете». Но я не поехал туда. Чемоданами меня уже не соблазнить, а на роль второго плана идти не хочется. Скажут, что, мол, Пуговкин совсем уже деградировал. Я как-то даже Леониду Гайдаю отказал.

— Какие профессии по ролям Вам особенно дороги?

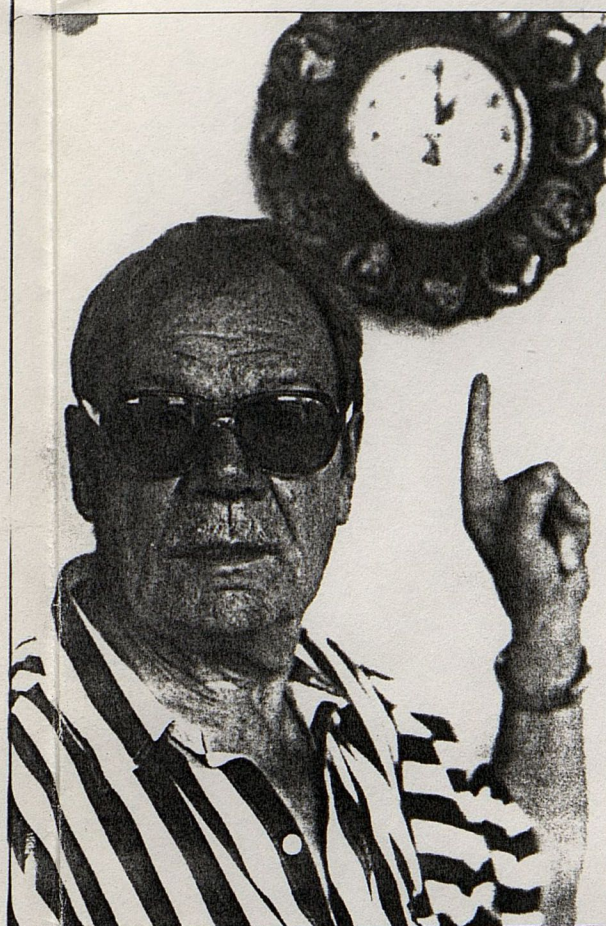
— Вот с моряками у меня дела замечательно складывались. У меня было 9 морских ролей в кино, начиная с «Адмирала Ушакова». А сейчас меня часто приглашают выступать на кораблях. В дни 50-летия Победы мы жили на флагманском корабле и даже сняли там два клипа: песни «Враги сожгли родную хату» и «Заветный камень». Их уже показывали по телевидению в Крыму и в Киеве. И мне многие говорили, что люди смотрят и плачут.

— Вы часто поете песни?

— Знаете, как-то получалось так, что в кино я больше играл, чем пел. Помните «Свадьбу в Малиновке»? Только, бывало, начнешь петь, режиссер говорит: «Хватит, хватит». Зато сейчас на своих творческих вечерах я пою. Со мной работает блестящий гитарист — с ним я исполняю песни и романсы. Обладает даже и заканчиваю «Руками», что пела Клавдия Шульженко.

— А почему Вы решили из Москвы переехать в Ялту?

— В тот год у меня умерла жена, Александра Николаевна Лукьяненко. Мы прожили вместе 32 года. Она была очень красивой женщиной, эстрадной певицей. Жили мы в Москве, на Олимпийском проспекте.

А я человек очень эмоциональный, вздернутый. Днем еще ничего, а вечерами чувствую, просто не могу. И в это время меня пригласили на творческие встречи в Ялту. Вот Ирина Константиновна и пригласила. Приехал тогда в Ялту и задержался... на 5 лет. А Ирина Константиновна теперь моя жена.

— Чем Ваша жизнь здесь отличается от московской?

— Здесь нет суеты и нет лиц, которых я не хотел бы видеть. Возможно, что в Москве есть люди, радовавшиеся моему отъезду.

— А Вам не скучно?

— Что такое скучно, мыслящий человек не понимает. А друзья... Это не красивые слова, но мои друзья — зрители. Три года назад отмечали здесь в театре мой юбилей. Одних известных артистов было около тридцати. Игорь Владимиров говорил: «Сергей Шакуров становился передо мной на колени, а Кирилл Лавров сказал, что свое 70-летие он тоже будет отмечать здесь. И театр был полон, и во всем городе был очень теплый резонанс».

— Расскажите, пожалуйста, о своей семье.

— Семья у меня большая, как у Льва Толстого. Только доходы другие и земли нет. У меня в Москве 3 дочери и 3 внука. И здесь, в Крыму, два приемных сына, 5 внуков и один внучек. Так что как дедушка — я в полной форме.

Никто из детей по моим стопам не пошел. Одна дочка работает во Внешторге, другие — в турфирме, а третья занимается озеленением.

— Вы человек деловой?

— Нет, какой я деловой! Мне здесь предлагали вступить в какие-то союзы, фирмы, но я сказал: «Ни в коем случае. Меня первого же и посадят».

— А домашними делами занимаетесь?

— Когда есть вода, могу и посуду помыть. Но мне это не надо. Видите, я ухоженный какой! У меня в этом смысле все нормально. Актеров определяют по женам.

— Вы в этой квартире с кем живете?

— Вдвоем с Ириной Константиновной. Есть у нас еще кот, Петр Петрович. Бандит. Просыпается в 6 утра, хочет есть и от этого агрессивен. Но вообще-то мы живем спокойно. К нам еще не заходили (тыфу, тыфу, тыфу). Да и брать-то особенно нечего. Когда мы переезжали, все жильцы дома смотрели, что же мы будем выгружать. А у нас было всего узлов пять-шесть. Мы когда квартиру свою в Москве меняли, то договорились баш на баш: стол на стол, диван на диван. Правда, как всегда мы прогадали, отдали лучшее. Зато, поглядите, под окном море! Как там в песне: «У Черного моря...»

— Вы на пляж ходите каждый день? Плаваете хорошо?

— К сожалению, не каждый. То дела, то здоровье. И плаваю плохо. Зато морским воздухом пользуюсь постоянно.

— Еще чем занимаетесь? Телевизор смотрите? Какие Ваши любимые передачи?

— ТВ стало интереснее. Оно, если можно так неинтеллигентно выразиться, теперь больше дает всякую белиберду. А я белиберду люблю смотреть. Да мы ведь все это любим, неправда ли? После рабочего дня, с устатку... Очень мне нравится «Угадай мелодию». Я просто преклоняюсь перед ведущим, как он здорово закручивает. Я пробовал, у меня ничего не получается.

— Часто актеры говорят, что, мол, звания сейчас никому не нужны. Вы как считаете?

— Заслуженного артиста я получил в 65-ом году. Народного России — в 77-ом. А народного артиста СССР — 20 сентября 1988 года. Все-таки такие вещи не забываются.

И еще хочу похвастаться — меня недавно звездой наградили. Только не я ее пошу, а она — мое имя. Высо-о-о-кая награда! Спасибо астрономам!

— А Вы не чувствуете себя здесь за границей?

— Нет. Я много бывал за границей и вот там чувствовал себя чужим человеком. А здесь ко мне такое отношение... Куда ни придишь, узнают и приветствуют. Ведь в Москве артистов много, а здесь...

— Михаил Иванович, пожалуйста, скажите одной фразой, что такое, по-вашему, судьба актера в России?

— Это тяжелая судьба. Это вечный труд и стремление к хорошему. Меня как-то спросили, что будет, если меня поменяют с американским актером такого же плана? И я ответил: «Я там расцвету, а он здесь загнется».

МОРЕ...СОЛНЦЕ...КРАСОТА

— только у нас уникальная возможность восстановить и вернуть силы, душевный покой и равновесие в бассейне с морской водой из самых недр московской земли Вас ждут тренажерные залы, теннисный корт, солярий, сауна, косметический кабинет.

Новинка сезона!
Гамма — гимнастика!

ФОК
"Атлант"
ул. Талалихина,
д.28
Тел.: 277-0513